

Раздел 9

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Редактор раздела:

СЕРГЕЙ АЛЬБЕРТОВИЧ ПОЛЯКОВ – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права и процесса Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск)

УДК 342.31

Kazmina E.A. RUSSIAN PEOPLE'S LEGAL PERSONALITY. The article deals with the problem of Russian people's declaration as a subject of constitutional law. The author substantiates that Russian people have all the signs of subject of law, sorts out the elements of the people's constitutional status, the main of those is people's legal personality.

Key words: *people, constitutional status, elements of the people's constitutional status, people's legal personality.*

Е.А. Казьмина, ст. преп. каф. конституционного и международного права БЮИ МВД России, г. Барнаул, E-mail: eakazmina@mail.ru

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ НАРОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена проблеме признания народа Российской Федерации субъектом конституционного права. Автор обосновывает наличие у народа признаков субъекта права, выделяет элементы конституционного статуса народа, ключевым из которых является правосубъектность народа.

Ключевые слова: *народ, конституционный статус, элементы конституционного статуса народа, правосубъектность народа.*

Традиционно в число элементов конституционного статуса личности, исходя из положений отечественной правовой науки, включаются правосубъектность, принципы, права и свободы, обязанности, ответственность и гарантии.

Между тем народ Российской Федерации выступает не простой совокупностью субъектов права – граждан, а единым самостоятельным субъектом, имеющим общие интересы и единую волю. Поэтому естественно то, что конституционный статус народа, хоть и имея в своей основе начала правового статуса личности, должен обладать и обладает своими особенностями. В науке конституционного права не так часто говорится о содержании понятия конституционного статуса народа, но в то же время А.Н. Кокотов, анализируя правовой статус такого коллективного субъекта, как этнос, говорит о том, что он включает в себя «правосубъектность этносов, а также правовой статус индивидов и организаций, их составляющих, и юридические процедуры взаимодействия указанных лиц. При этом правосубъектность этносов тождественна их правоспособности, которая в свою очередь не содержит юридических обязанностей, включая ответственность» [1, с. 25].

Казалось бы, что эта точка зрения применима и к другим коллективным субъектам. Но с предложенной позицией нельзя согласиться в полной мере.

Следуя указанному мнению, необходимо было бы среди элементов конституционного статуса народа выделить и конституционный статус наций (этнических групп), объединений граждан и отдельных лиц, составляющих народ. Однако эти

субъекты могут обладать принципиально иным статусом, чем народ, что объективно обусловлено самой природой того или иного объединения или даже индивида. Кроме того, далеко не все права, свободы и обязанности, выступающие необходимыми элементами правового статуса любого из названных субъектов, являются элементами правового статуса народа в целом. Представляется, что правовой статус народа категория самостоятельная, не имеющая прямого отношения к правовому статусу индивидов и их групп, в своей совокупности составляющих народ.

Говоря о таком бесспорном, на наш взгляд, вопросе, как элементы правового статуса, необходимо обратить особое внимание на то, что в науке конституционного права нет единой точки зрения не только на содержание статуса указанного субъекта, но даже не достигнуто единства в вопросе самого факта обладания народом правовым статусом. Ведь многие авторы отказывали и отказывают народу в признании его субъектом права вообще. Рассматривать настоящую проблему представляется целесообразным именно в ходе исследования элементов правового статуса и правосубъектности народа.

Ядром правового статуса народа Российской Федерации, его основой является правосубъектность.

Исходя из общей теории права, предпосылками и составными частями конституционной правосубъектности являются конституционная правоспособность и конституционная дееспособность, между которыми существует непосредственная связь. В правовой науке традиционно под конституционной правоспособностью принято понимать способность субъекта

иметь конституционные права, а под конституционной дееспособностью – способность субъекта своими действиями приобретать и осуществлять конституционные права, а также исполнять конституционные обязанности [2, с. 398]. Тем временем, существенное значение имеет особый статус рассматриваемого нами субъекта.

Представляется, что применительно к народу разделить правоспособность и дееспособность невозможно. Какие действия должен совершить народ для того, чтобы достичь способность приобретать и осуществлять права, исполнять обязанности или нести ответственность? Такой субъект либо обладает этими способностями изначально, либо не будет признан субъектом права (в частности, конституционного) вообще. По этим причинам применительно к народу возможно употребление только категории правосубъектность, без разложения ее на элементы. И под правосубъектностью следует понимать возможность субъекта быть участником конституционных правоотношений.

Этот вопрос приобрел остроту в науке конституционного права, где уже достаточно давно развернулась широкая дискуссия о том, может ли народ являться субъектом конституционных правоотношений и конституционного права в целом. (Сразу считаем необходимым оговориться, что субъекты конституционного права, в нашем понимании, – это лица, обладающие правосубъектностью, а субъекты конституционно-правовых отношений – действительные участники самого процесса действия конституционно-правовых норм).

По рассматриваемой проблеме в науке конституционного права сложились три основные точки зрения. Ряд правоведов (например, В.Т. Кабышев, О.О. Миронов, А.В. Мицкевич и др.) утверждают, что народ не обладает качествами субъекта конституционного права [3; 4, с. 42-43], «обладание которыми может повлечь за собой принижение его социальной роли, ограничение правовыми рамками, умаление его суверенитета». Другие авторы считают народ субъектом правовых отношений [5; 6]. Наконец, ряд ученых относят народ к числу особых субъектов конституционного права [7, с. 95; 8, с. 92]. Согласно последней позиции, народ, как правило, осуществляет свои права через государство, но иногда выступает непосредственным носителем правомочий.

Для того чтобы разрешить настоящий вопрос, следует обратиться к общей теории права, где, например, С.С. Алексеевым сформулированы основные свойства, наличие которых необходимо для признания социальной единицы субъектом права. Такими свойствами являются: а) известная внешняя обособленность; б) персонификация (выступление вонне в виде единого лица – «персоны»); в) способность вырабатывать, выражать и осуществлять единую волю; г) наделение нормами права совокупностью прав и обязанностей (С.С. Алексеев это называет правосубъектностью) [9, с. 296].

В самом общем виде народ не подпадает под все свойства, указанные учеными, однако, подвергнув тщательному

анализу эту позицию, можно говорить и о персонификации народа. Ведь мы можем определиться с составом народа, под которым мы понимаем совокупность граждан Российской Федерации вне зависимости от места их проживания, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, обладающих политическими правами и выражающими свою политическую волю в отношении Российской Федерации [10].

Кроме того, народ прямо назван единственным источником власти и носителем суверенитета в статье 3 Конституции Российской Федерации. Законодатель не может исходить из абстрактного представления о том, что же такое народ. В том или ином виде он мог представить себе некую определенную, обособленную группу людей. Кроме того, народ все-таки имеет и некую организованность: в составе народа можно выделять отдельных граждан, иностранных лиц, лиц без гражданства, как индивидуально, так и в виде разнообразных объединений. Затем, народ все-таки способен сам себя отделить от других народов, в том числе и на основании принадлежности к государству (в широком смысле слова, не только в виде гражданства). Что касается единства воли, то народ вполне способен ею обладать. Народ – не простая толпа, а группа лиц, объединенных общим интересом, такой интерес и формируется в единую общую волю народа. Именно мнение народа как единого субъекта, а не отдельных его членов, имеет значение и ценность при его вступлении в правоотношение. Более того, мнение отдельного члена может и не совпадать с общей позицией, а может и вообще не быть выражено, однако решение будет принято и от его имени.

Весьма удачным является мнение Р.Г. Губенко, которая обращала внимание на то, что правосубъектность народа как носителя власти коренится в учредительной природе народовластия и суверенитета народа и носит двухуровневый характер, а именно проявляется в «учредительных» (осуществление власти через представительные органы) и «конкретных» правоотношениях (непосредственное осуществление своей власти) [5, с. 115-116].

Несостоятельна и позиция, согласно которой «единственным государственно-правовым отношением, приводимым в порядке аргументации правосубъектности народа, является отношение, возникающее в процессе проведения референдума» [11, с. 106]. Наряду с референдумом народ участвует и выборах, и в публичных мероприятиях, и в ходе осуществления местного самоуправления и т.д.

Все сказанное позволяет нам говорить и том, что такая социальная общность, как народ, способна выступать единым субъектом конституционного права, следовательно, обладает собственным конституционно-правовым статусом, отличным от статуса других субъектов, и в полной мере обладает правосубъектностью.

Библиографический список

1. Кокотов, А.Н. Русская нация и российская государственность (Конституционно-правовой аспект взаимоотношений): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1995.
2. Лучин, В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
3. Кабышев, В.Т., Миронов О.О. Категория «народ» в советском конституционном (государственном) праве. Сб. работ аспирантов (Саратовский юридический институт). – Саратов, 1968. – Кн. 1.
4. Мицкевич, А.В. Субъекты советского права. – М.: Государственное издательство Юридической литературы, 1962.
5. Губенко, Р.Г. Советский народ – субъект конституционных правоотношений // Советское государство и право. – 1980. – № 10.
6. Коток, В.Ф. Конституционно-правовые отношения в социалистических странах // Правоведение. – 1962. – № 1.
7. Бойцов, В.Я. Система субъектов советского государственного права. – Уфа, 1972.
8. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М., 1958.
9. Алексеев, С.С. Проблемы теории права. – Свердловск, 1972. – Т. 1.
10. Казьмина, Е.А. Категория «народ» и ее соотношение с категорией «нация» в современной науке конституционного права // Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов: Материалы науч.-практ. конф. аспирантов и соискателей, посвященной 40-летию Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации (Москва, 4 июня 2010 года). – М.: РПА Минюста России, 2010.
11. Безуглов, А.А. Суверенитет советского народа. – М., 1975.

Bibliography

1. Kokotov A.N. Russkaya natsia i rossiiskaya gosudarstvennost (Constitutionno-pravovoy aspect vzaimootnoshenii). Avtoref. Dis. ... d-ra yurid.nauk. – Ekaterinburg, 1995.
2. Lutchun V.O. Constitutsia Rossiiskoi Federatsii. Problemy realizatsii. – M.: UNITI-DANA, 2002.
3. Kabyshev V.T., Mironov O.O. Categoria "narod" v sovetskom constitutionnom (gosudarstvennom) prave. Sbornik rabot aspirantov (Saratovskii yuridicheskii institut). Kn. 1. – Saratov, 1968.
4. Mitskevitch A.V. Subjecty sovetskogo prava. – M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo Yuridicheskoi literatury, 1962.
5. Gubenko R.G. Sovetskii narod – subject constitutionnykh pravootnoshenii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1980. – № 10.
6. Kotok V.F. Constitutionno-pravovye otnoshenia v socialisticheskikh stranakh // Pravovedenie. – 1962. – № 1.
7. Boitsov V.Y. Sistema subjectov sovetskogo gosudarstvennogo prava. – Ufa, 1972.
8. Ketchekyan S.F. Pravootnoshenia v socialisticheskom obshchestve. – M., 1958.
9. Alekseev S.S. Problemy teorii prava. T.1. – Sverdlovsk, 1972.
10. Kazmina E.A. Categoria "narod" i iye sootnoshenie s categoriyei "natsia" v sovremennoi nauke constitutionnogo prava // Aktualnye problem sovremenno prava v nauchnykh issledovaniyakh molodykh uchenykh-yuristov: materialy nauch.-prakt. conf. Aspirantov i soiskatelei, posvyashennoi 40-letiu Rossiiskoi pravovoi akademii Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii (Moskva, 4 iyunya 2010 goda). – M.: RPA Minyusta Rossii, 1010.
11. Bezuglov A.A. Suverenitet sovetskogo naroda. – M., 1975.

Статья поступила в редакцию 20.07.11

УДК 340.130.5 (430)

Ostapovich I.Y. THE ESSENCE AND THE PECULIARITIES OF THE NONLEGAL FORM OF INFLUENCE ON LAWMAKING. Lawmaking activity is manifested by a large number of processes: the preparation of a normative legal act's conception and project; the reveal of requirements in legal regulation of various social relations; the identification of the direction and kind of regulation. Besides, some external factors (economic, political, social ones) influence the participants of the process. These factors form their ideology, legal, moral and political consciousness as well as the conditions which affect them in the process of lawmaking.

Key words: lawmaking, mechanism of the force of law, interconnection of ideology and the law.

И.Ю. Остапович, канд. юрид. наук, доц., зав. каф. теории и истории государства и права Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск, E-mail: ostapovich7@mail.ru

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ НЕЮРИДИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Правотворческая деятельность выражается в значительном по объему круге процессов: в подготовке концепции и проекта нормативного правового акта, в выявлении потребностей в правовом регулировании тех или иных групп общественных отношений, в определении направления и характера самого регулирования. Кроме всего на участников этого процесса оказывают влияние и внешние факторы (экономические, политические, социальные), которые формируют идеологию этих лиц, их правовое, нравственное, политическое сознание и те условия, которые воздействуют на них в процессе правотворчества.

Ключевые слова: правотворчество, механизм действия права, взаимосвязь идеологии и права.

Государственная идеология является специфической формой взаимодействия, взаимосвязи идеологии и права, а следовательно и правотворчества. Взаимосвязи существующих в обществе идеологием и собственно правовой деятельности государства.

Государственная власть всегда предполагает идеологическую регуляцию общественной жизни. Во всей истории человечества, древней и новейшей, мы констатируем идеологическое бытие власти, ее официальную идеологизацию – вплоть до существования полностью детерминированных идеологическими системами государств, например теократических, социалистических, капиталистических и т.п. Поэтому характеристика всякого типа власти, государственности, режима непременно означает также и их идеологическую характеристику.

Существующее в прежней и современной отечественной литературе понимание идеологии ограничивается определением ее лишь как сугубо духовного феномена, определенной системы идей и взглядов, присущих различным субъектам жизни. Так, Г.Т.Журавлев определяет ее следующим образом: «Идеология – это система идей и взглядов определенного класса (общества), в ней выражаются общие, коренные интересы классов» [1, с. 15]. В более свежей, отечественной литературе этот ригоризм уже несколько смягчен. В «Философском словаре», содержится несколько более мягкая в отношении социально-классовой детерминированности идеологии дефиниция: «Идеология – совокупность общественных идей, теорий, взглядов, которые отражают и оценивают социальную действительность с точки зрения интересов определенных классов и разрабатываются, как правило, представителями этих классов и направлены на утверждение либо изменение, преобразование существующих общественных отношений»

[2, с. 152]. Будучи верным по сути, данное понимание все же несколько абстрактно, поверхностно и недостаточно полно.

Идеология обладает рядом важнейших свойств и функций, позволяющей ей интегрировать общество, служить своего рода скрепой всей совокупности общественных отношений в государстве, что также должно быть отражено в определении. Кара-Мурза А.А., Панарин А.С., Пантин И.К. отмечают, что это проявляется следующим образом: во-первых, она придает определенный смысл изменениям, происходящим в обществе, объясняет и оправдывает возникающие общественные реалии через соотнесение с высшими и самодавяющими ценностями; будучи формой рационализации мира, она позволяет индивиду найти устойчивые точки опоры для деятельности индивида; вырабатывая совокупность целей и ценностей, к которым может апеллировать индивид или группа, обеспечивает тем самым возможность взаимоузнавания и общения. Идеология, таким образом, привязывает человека к определенной социальной группе и общности, влияет на его поведение и направление воли [3, с. 129].

Поэтому правомерным представляется вывод о том, что государственная идеология, в любой из ее форм или обличий, является столь же неотъемлемым признаком всякого государства, как и признаки общеизвестные и общепризнанные в теории права и государства, такие как государственный суверенитет, территория, право, механизм управления и т.д. Известно, что отсутствие какого-либо из них делает невозможным существование как государства вообще, так и конкретной его формы. Более того, ослабление или меньшая, чем это необходимо, степень выраженности, артикулированности каждого из этих признаков способны привести к кризисным явлениям, а то и гибели данного государства.

Так, ослабление эффективности государственного управления, слабость органов государственной власти во всей ее вертикали, достигшие критического уровня, безусловно губельны для государства, но в той же степени, как и ослабление его идеологических основ и поддержки их общественным мнением населения. Такое государство может некоторое время существовать в силу инерции, тщетно пытаясь преодолевать многочисленные трудности и проблемы. Но оно утрачивает свою жизнеспособность, возможность адаптироваться к возникающим и нарастающим энтропийным явлениям.

Следствием ослабления воздействия на общественное мнение граждан является ослабление национальной или государственной самоидентификации, утрата субъективной значимости данного государства для его граждан. Перестает существовать чувство Родины, ощущение личностного характера связей между государством и индивидом, что не может не сказаться на прочности данного государства. Римская империя в последний век своей истории, Советский Союз конца 80-х годов - ярчайшее подтверждение того, что недостаточная артикулированность, а тем более осознанный отказ от государственной идеологии, в сочетании с другими проблемами, способны привести государство к гибели.

Осуществляемая государством идеологическая деятельность не противоречит тем статьям конституционных актов различных стран, которые провозглашают идеологическое многообразие или, подобно статье 13 Конституции Российской Федерации, гласят, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Исходящие от действительно демократического государства идеологии не авторитарны и тем более не репрессивны. Претендуя на универсальность, они вполне толерантны в отношении иных существующих в данном социокультурном и геополитическом пространстве ценностных систем. Характерная для тоталитарного общества воинствующая вездесущность единой партийно-государственной идеологии не свойственна большинству современных демократических государств. Они участвуют на равных условиях в борьбе за воздействие на общественное сознание своих граждан, конкурируя с иными субъектами политической жизни - оппозиционными партиями и общественными движениями, нередко с церковью, различными группами элиты и т.д. Государство не вытесняет из духовной сферы иные ценности и не пытается насильственно насадить единомыслие, его идеология не подменяет все многообразие существующих и возможных ценностных систем и оценочных суждений.

В связи с вышесказанным, следует отметить, что государственная идеология признается государством в качестве или единственно возможной, или абсолютно и безоговорочно лидирующей. Государство не просто провозглашает какие-либо ценности, но и придает им нормативный характер, ставит их в более привилегированное положение, чем все иные идеологические системы.

Государство стремится убедить своих граждан в существовании ценностей, интегрирующих всех - бедных и богатых, образованных и малограмотных, исповедующих разные религии и атеистов, говорящих на разных языках и проживающих в различных регионах. При этом государственная идеология является своего рода коммуникативным пространством для всего множества существующих в нем «частных» идеологий, предполагая процедуры и правила достижения согласованных решений, поиска компромиссов, нахождения согласия между всеми действующими в политике субъектами.

Влияние государственной идеологии на правотворческую жизнь раскрывается при исследовании механизма разработки, принятия и действия права. Возникающее на основе общественных отношений, право выступает в качестве важнейшего фактора их стабилизации. Выполняя функцию регулятора общественных отношений, право является связующим звеном между государством и обществом, позволяя им взаимодействовать друг с другом. Вопрос о средствах, с помощью которых право воздействует на общественные отношения, рассматривали в 20-х гг. XX столетия такие ученые как П.И.

Стучка, Е.Б. Паушканис, Н.В. Крыленко. В середины 60-х годов появилось много работ по проблемам правового регулирования общественных отношений, его предмета, метода, механизма [4].

Существует точка зрения, что в отдельных случаях правотворчество может быть напрямую не связано с государством и реализуется обществом в целом либо отдельными крупными социальными институтами. Так, приводится пример, принятие соответствующих актов путем референдума.

Однако, как нам представляется, эта точка зрения не совсем верна, так как акты, принятые на референдуме разрабатываются и совершенствуются субъектами публичной власти до вынесения их на всенародное обсуждение, и сам референдум назначается и проводится соответствующими органами государства.

Таким образом, истинное правотворчество осуществляется только при активном участии в этих процессах государства, его органов и должностных лиц [5, с. 69-79].

Правотворчество представляет собой сложное социальное явление. Нельзя ограничить его понимание лишь в виде издания нормативных правовых актов. Правотворческая деятельность выражается в гораздо более значительном по объему круге процессов: в подготовке концепции и проекта нормативного правового акта, в выявлении потребностей в правовом регулировании тех или иных групп общественных отношений, в определении направления и характера самого регулирования [6, с. 26].

Если имеет место наличие фактически сложившихся отношений в обществе, которые не закреплены в праве, то правотворчество закрепляет их в создаваемых правовых нормах.

Когда продолжают действовать отжившие и отживающие отношения, которые стали тормозить развитие нового, процесс правотворчества предполагает издание правовых норм, призванных ликвидировать действие отживших или ограничить действие отживающих.

В ряде случаев правотворческие органы создают правовые нормы, способствующие возникновению и дальнейшему развитию таких отношений, которые отсутствуют в реальной действительности, но могут и должны существовать, так как содействуют прогрессу в жизни общества [7, с. 122].

На субъектов правотворчества оказывают влияние внешние факторы (экономические, политические, социальные), которые формируют идеологию этих лиц, их правовое, нравственное, политическое сознание и те условия, которые воздействуют на них в процессе правотворчества. Будучи внешними по отношению к правовой деятельности, данная совокупность факторов, ориентирует процесс правового регулирования и придает ему научно обоснованный характер.

Так социальные нормы с одной стороны являются результатом целенаправленного творчества определенных социальных субъектов, а с другой стороны - отличаются объективным характером, не зависят от воли человека [8].

Таким образом, правотворчество представляет собой организационно-оформленную деятельность субъектов публичной власти по выражению в предписаниях закона общественной воли путем выявления потребностей и создания в соответствии с данными потребностями новых правовых норм, замены либо отмены действующих устаревших норм.

Правильно организованное правотворчество должно обеспечить принятие правовых норм, оказывающих эффективное воздействие на общественные отношения, обладающих качествами, свойствами, которых обеспечивают такое воздействие [9, с. 162].

Так как российское право, по большинству своих признаков, относится к романо-германской (континентальной) правовой семье, поэтому основным направлением правотворческой деятельности в Российской Федерации, и ее субъектах, является работа над созданием, принятием и вступлением в силу законов, других нормативных правовых актов и нормативных договоров. Поэтому термин «правотворчество» стал фактически синонимом термина «законотворчество», однако действующее в настоящее время на территории Российской

Федерации законодательство и современная теории права совершенно справедливо разграничивают понятия «право» и «закон».

Законотворческая деятельность, по формально-юридическому критерию, определяется как система взаимосвязанных процессов создания, принятия и введения в действие законов (Конституции, федеральных конституционных законов, кодексов, других федеральных законов; конституций, уставов и других законов субъектов Российской Федерации), при этом подчеркивается высшая сила закона, а также исключительная важность работы по созданию такого рода нормативных правовых актов (законопроектной работы) [10, с. 4].

С социально-политической точки зрения под законотворчеством понимается процесс выявления и реализации в законе социальных интересов. Так, например, В.В. Лапаева определяет задачу законотворчества как поиск правовой модели согласования различных социальных интересов, при которой свобода одних лиц в реализации своих интересов не ущемляла бы свободу других. Такая модель согласования интересов позволяет выявить правообразующий интерес [11, с. 151].

В свою очередь, правообразующий интерес, согласно Н.Л. Ореховой, это не интерес каких-то конкретных социальных групп, а некая теоретическая конструкция выражения и защиты различных интересов, которая каждый раз должна быть творческой находкой законодателя [12, с. 28].

Следующие общие критерии, требования к содержанию законодательства выделяет В.С. Афанасьев: соответствие норм права прогрессивно развивающимся общественным отношениям, социальным интересам и потребностям; правильность определения необходимости правовой регламентации тех или иных общественных отношений; законность самих нормативных актов, их соответствие нормам международного права, конституции, другим вышестоящим актам, соответствие норм права принятым в обществе нормам морали, обычаям, идеям добра, справедливости, гуманизма, общечеловеческим ценностям, ясность, понятность, доступность правовых предписаний; правильность определения уровня правовой регламентации; отсутствие противоречий между нормами права; их систематизированность; наличие необходимых служебных норм, характер юридических санкций.

Именно на основе проблем и потребностей социальной среды формируется правообразовательный интерес. В сфере правотворчества социальная среда влияет на уровни правового регулирования, способы обеспечения регулируемого поведения, темпы принятия нормотворческого решения через разнообразные политические структуры, средства массовой информации и т.д.

Статья подготовлена в рамках проекта «моб ст» - научная работа молодых российских ученых в ведущих научных организациях Российской Федерации № 11-06-90705-моб_ст, поддержанного РФФИ.

Библиографический список

1. Журавлев, Г.Т. Социальная информация и управление идеологическим процессом. - М., 1973.
2. Философский словарь. - М., 1991.
3. Кара-Мурза, Л.А. Духовный кризис в России: есть ли выход? / Л.А. Кара-Мурза, А.С. Панарин, И.К. Паитин // Октябрь. - 1996. - № 6.
4. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в советском государстве. - М., 1966.
5. Щербанов, А.Ф. Форма советского права. - М., 1968.
6. Спирин, М.Ю. Теоретические проблемы законотворческой деятельности в Российской Федерации. - Самара, 2000.
7. Керимов, Д.А. Свобода, право и законность в социалистическом обществе. - М., 1960.
8. Бобнев, М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. - М., 1978.
9. Афанасьева Л. В. Нормы права и их действие (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000.
10. Поленина, С.В. Законотворчество в Российской Федерации. - М., 1996.
11. Лапаева, В.В. Социология права: краткий учебный курс. - М., 2000.
12. Орехова, Н.Л. Законотворчество: теоретико-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003.

Bibliography

1. Zhuravlev, G.T. Socialnaya informatsiya i upravlenie ideologicheskimi processom. - M., 1973.
2. Filosofskiy slovarj. - M., 1991.
3. Kara-Murza, L.A. Dukhovniy krizis v Rossii: estj li vikhod? / L.A. Kara-Murza, A.S. Panarin, I.K. Paitin // Oktyabrj. - 1996. - № 6.
4. Alekseev, S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sovetskom gosudarstve. - M., 1966.
5. Thebanov, A.F. Forma sovetskogo prava. - M., 1968.
6. Spirin, M.Yu. Teoreticheskie problemih zakonotvorcheskoj deyateljnosti v Rossijskoj Federacii. - Samara, 2000.
7. Kerimov, D.A. Svoboda, pravo i zakonnostj v socialisticheskom obshchestve. - M., 1960.
8. Bobnev, M.I. Socialjnie normih i reguljaciya povedeniya. - M., 1978.
9. Afanasjeva L. V. Normih prava i ikh deystvie (voprosih teorii): dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2000.
10. Polenina, S.V. Zakonotvorchestvo v Rossijskoj Federacii. - M., 1996.
11. Lapaeva, V.V. Sociologiya prava: kratkiy uchebniy kurs. - M., 2000.
12. Orekhova, N.L. Zakonotvorchestvo: teoretiko-pravovih aspektih: dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2003.

Статья поступила в редакцию 08.08.11